

Герой нашего времени. Сочинение М. Лермонтова. Издание третье...

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.

Т. 7. Статьи, рецензии и заметки, декабрь 1843 -- август 1845.

Редактор тома Г. А. Соловьев. Подготовка текста В. Э. Богграда. Статья и примечания Ю. С. Сорокина.

М., "Художественная литература", 1981.

[OCR Бычков М. Н.](#)

ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ. Сочинение М. Лермонтова. Издание третье. С.-Петербург. В типографии Глазунова. 18-43. В 12-ю д. л. 173--250 стр.

Какие есть странные критиканы и судьи!.. Один из них недавно объявил, что он хвалил "Героя нашего времени", сочинение Лермонтова, покуда поэт был жив, но когда поэт умер, он (критикан) решился *рассуждать о творении его хладнокровно* и очень удивляется людям, которые и *теперь, когда из этого дарования уж нельзя ничего извлечь для своих страстей*, продолжают *выдавать* "Героя нашего времени" *за что-нибудь выше миленького ученического эскиза*. В самом деле, ведь не расчет!.. Наш критикан не таков. Он тотчас переменяет тон и называет произведение, от которого прежде приходил в восторг, *ученическим эскизом*. "Это,-- говорит он,-- просто неудавшийся опыт юного писателя, который еще не умел писать книг, учился писать; слабый, нетвердый очерк молодого художника, который обещал что-то -- великое или малое, неизвестно,-- но только обещал. Тут на всяком шагу виден еще человек, который говорит о жизни *без всякой опытности*, об обществе *без наблюдения*, о своем времени *без познания прошедшего и настоящего*, о свете по *сплетням* юношеским, о страстях *по слуху*, о людях *по книгам*, и думает, будто понял сердце человеческое -- *из разговора в мазурке*, будто может судить о человечестве, потому что глядел в лорнетку на львенков, гуляющих по тротуару (*как ново это все и остроумно!*). Даровитому от природы Лермонтову повредило в этой книге именно то, что делает смешным всякого двадцатилетнего мудреца. Он слишком рано принялся за роман: в его лета еще не пишут этого рода сочинений" (*с каким достоинством и с какою уверенностью сказана эта последняя фраза!*). Далее критикан уверяет, что "Герой нашего времени" совсем *не герой нашего времени*... В самом деле так! Лермонтов представил нам человека, пожираемого жаждою деятельности, который, *чтоб заглушить эту неудовлетворенную жажду, чтоб делать что-нибудь*, волочился за женщинами... Ну, что это такое?

Разве это недуг нашего времени?.. И что это за жажда? И какой деятельности ему хотелось? Ну играл бы в преферанс, *приобретал*... Приобретение -- вот недуг нашего времени; *приобретатель* -- вот настоящий герой нашего времени... Этого героя поймут, узнают в лицо все -- и умные и глупцы, но чтоб понять первого, какого изобразил нам Лермонтов, нужно... да, одним словом, долго ли усомниться даже в самом существовании того, чего сам никогда не чувствовал? А и эта палящая, тревожная жажда -- удел не каждой натуры... Вот почему идея "Героя нашего времени" для многих оставалась доньше тайною и останется для них тайною навсегда! И вот где, между прочим, источник этих простодушных восклицаний: "Какой же это герой нашего времени? Где же видели вы таких людей?" Да, не спорим, нигде не видали; это фарс, ложь во всех отношениях,-- да, во всех. Кроме своей нелепой жажды, Печорин еще и эгоист, дурной человек... а мы, герои своего времени, мы разве дурные люди? Разве не говорим мы с достоинством о чести и разве не отворачиваемся с негодованием от гнусных картин порока? Разве не составляет добродетель основы всех наших романов и разве не кричим мы против безнравственности, если писатель представит нам сына, который не повинуется отцу, жену, у которой недостает *героизма* терпеливо *нести крест свой* -- побои и тиранство мужа! И разве не страшно казнит общественное мнение подобные отступления от общепринятого порядка, когда они случаются в жизни?.. Разве дурно платим мы карточные долги? Разве водятся за нами такие грешки, как за Печориным? Нет, нет и нет! Мы прекрасные люди, а Печорин -- вздор, миф, клевета на современного человека... Да и весь-то роман,-- что много толковать? -- дрянь! То ли дело "Идеальная красавица", "Аббадонна", "Блаженство безумия"¹ -- вот настоящие романы! вот великие произведения! Молод умер Лермонтов; не успел он поучиться у старых писателей, не дождался "Идеальной красавицы"! Оттого-то, вот именно оттого нет в его произведении ни наблюдательности, ни знания жизни, ни остроумия, ни *слогу*...² Впрочем, и мы до сей поры не дождались окончания знаменитой "Красавицы". Изобретен новый способ извинять обещания, которое сдерживать почему-либо нет охоты. Прежде, бывало, посулят сорок томов истории да разных драм и романов,